

А. В. Жидченко

Советский город как пространство женской повседневности: идеи и их реализация в годы Хрущевской оттепели

Современные исследования в сфере исторической урбанистики все чаще выходят на междисциплинарное проблемное поле. Ученые ставят их в точку пересечения различных фокусов — региональных, гендерных, этнических, социальных, политических, культурных и иных особенностей. А для изучения города как пространства повседневной жизни социума все чаще применяются методы и подходы широкого спектра гуманитарных наук.

В предлагаемой статье мы обратимся к проблеме, связанной с гендерным рассмотрением советского социалистического города середины XX в., и попробуем рассмотреть идеи создания новых городов в СССР в годы Хрущевской оттепели и их реальное воплощение в жизнь сквозь призму женской повседневности. Идеологическая картина этого периода создавала новые образцовые города, в которых все должно было максимально соответствовать потребностям человека. А поскольку в организации внутрисемейного быта роль женщин была велика, городская среда была призвана облегчить их повседневные обязанности, освободить больше времени на общественное и творческое развитие. На деле же именно самим женщинам приходилось создавать для себя удобную и комфортную городскую среду. Нашей условной гипотезой станет подтверждение или опровержение тезиса о том, что государством на женщин в новых, построенных в 1950-е гг. городах СССР была возложена миссия самостоятельного формирования условий для жизни и повседневной

деятельности, приспособления под обстоятельства социально-экономического состояния страны.

Исследование проведено на таких источниках, как законодательные акты, периодическая печать, устные воспоминания старожилок разных городов и городских районов, построенных в СССР в 1950-е гг.

В Советском Союзе равноправие женщин всегда идеологически преподносилось как одно из крупнейших завоеваний революции. Директивами XX съезда КПСС была поставлена задача улучшать условия труда и быта женщин-работниц: льготы для женщин-матерей, увеличение отпусков по беременности и родам, ранний выход на пенсию и многое другое. После XX съезда КПСС в СССР за два года было построено детских садов на 167,3 тыс. мест, детских яслей на 77,2 тыс. мест, больниц и поликлиник — на 45,3 тыс. коек¹.

КПСС декларировало гендерное равноправие, пропагандируя привлечение женщин к активному участию во всех областях производственной, общественной и культурной жизни. Ко времени Хрущевской оттепели в народном хозяйстве СССР женщины составляют теперь уже 46% от всей численности рабочих и служащих, в том числе: в промышленности — 45%, в строительстве — 31, на транспорте и в связи — 32, в государственных и общественных учреждениях — 51%. Особенно много женщин работало на торговых предприятиях, в школах, медицинских и культурно-просветительных учреждениях².

В журнале «Архитектура и строительство Ленинграда» были процитированы строки из отчетного доклада Центрального Комитета партии XX съезду: «Дело чести наших архитекторов — создать социалистический архитектурный стиль, который должен воплощать в себе все лучшее, накопленное архитектурной мыслью человечества... Надо, чтобы в сооружаемых зданиях был максимум удобств для человека, чтобы здания были прочны, экономичны, красивы»³.

Уже в 1950-е гг. в СССР доминирующей единицей плана города признавался микрорайон, ограниченный городскими магистралями и включающий законченный комплекс культурно-бытового обслуживания. К нему относились: школы, детские сады и ясли, сады для отдыха с детскими и спортивными площадками, магазины, учреждения бытового обслуживания, административно-хозяйственные блоки и гаражи для автомобилей, принадлежащих жильцам. Общая площадь такого микрорайона колебалась в пределах 20–50 гектаров, а население — от 5 до 15 тыс. человек⁴. В первую очередь такая планировка нового городского пространства была призвана обеспечить комфорт и удобство в повседневной жизни женщин, сократить расстояния между домом и яслями, школой, магазином, поликлиникой, прачечной и т. д.

В жизни советского человека важную роль играла эстетическая сторона окружающей его среды — жилья, обстановки, средств транспорта, оформления улиц, площадей, парков, скверов и т. д. Решением проблем, связанных с местом искусства в повседневной жизни, в СССР занимались многие проектные и производственные организации, конструкторские бюро, научно-исследовательские

институты, творческие союзы архитекторов и художников, учебные заведения⁵. Сеть общественных зданий и парков общегородского значения должна была способствовать гармоничному физическому и духовному развитию жителей⁶.

Озеленение жилых кварталов становилось насущной необходимостью, обеспечивающей сохранение трудоспособности и здоровья трудящихся, а следовательно, и увеличивающей полезность их труда. Основным назначением благоустройства и озеленения жилого квартала стало размещение среди зеленых насаждений мест отдыха, игровых и спортивных площадок, предназначенных для повседневного обслуживания в квартале населения всех возрастов⁷.

Строчки тогдашних газет заставляют задуматься, насколько описанная «идеальная модель» находила воплощение в жизни. Не было ли это декларацией в официальном дискурсе завышенных планов и ожиданий? Идеологически ангажированная литература этого времени дает массу примеров соцсоревнования по озеленению и благоустройству⁸, а материалы проектных организаций и конструкторских бюро, творческих союзов архитекторов и художников знакомит с бесконечными планами осуществления поставленных партией и правительством задач⁹, но суждено ли им было претвориться в жизнь? Обращение к живым материалам воспоминаний горожан заставляет признать существование общего духа включенности в полезное дело в тот период. Когда в Омске на городском партактиве 5 мая 1959 г. прозвучало сообщение завотделом сельского хозяйства горисполкома Г. Г. Шкулова о том, что Ленинградский горсовет вызывает трудящихся города на социалистическое соревнование по досрочному выполнению годового плана по зеленому строительству¹⁰, идея эта была воспринята с энтузиазмом («большая честь для нашего города»). К весенним посадкам было решено привлечь буквально «всех жителей», «добиться 90 процентов приживаемости деревьев» — а одних лиственниц было решено высадить более 30 тыс.¹¹ Те, кто помнят то время, говорят сейчас: «...это же наш город, и мы делали это для нас и для наших детей...»¹², хотя некоторых пугала сверхурочная неоплачиваемая работа просто ради выполнения кем-то придуманных обязательств. Таких несогласных никто не уговаривал, мысленно приравнивая к тунеядцам, «которым лишь бы выпить»¹³. Так было положено начало соцсоревнованию по озеленению и благоустройству между Ленинградом и Омском, а на субботники в этих городах вышли тысячи женщин, поскольку именно они были во многом инициаторами возникновения энтузиазма у людей на местах.

Многие новые советские города в 1950-е гг. строились по проектам ленинградских архитекторов (институт «Ленгипрогор»). Среди них были и женщины. В частности, проект второй очереди застройки омского городка нефтяников был разработан в 1957 г. архитектором М. Н. Слотинцевой. Ею же в 1958 г. в омском филиале «Гипронефтезавода» было разработано проектное предложение по изменению планировки городка. Проект предусматривал постройку 1300 тыс. единиц жилья, или около 40 тыс. квартир, а также 29 крупных школ

и школ-интернатов, 112 детских садов и яслей, 8 театров, дворцов культуры и кинотеатров.

Новые советские города, создававшиеся в СССР представительницами ленинградской архитектурной школы, были не редкостью. Наиболее яркий пример — женщина на должности главного архитектора наиболее известного образцового социалистического города — Магнитогорска, — Ирина Николаевна Рожкова. В 1957 г. приехавшие брать интервью у нее корреспонденты журнала «Работница» писали: «...Рожкову мы застали в кабинете заместителя председателя горсовета. Нас постигло “разочарование”: думали встретить маститого градостроителя, а Ирина Николаевна оказалась совсем молодой и очень милой женщиной. Из-под черной меховой шапочки выбивались светлые волосы. Улыбалась она слегка застенчиво. А глаза испытующе смотрели на нас, словно спрашивали: “Много ли времени вы у меня отнимете?”...»¹⁴ В 1947 г. И. Н. Рожкова окончила архитектурный факультет Ленинградского института инженеров коммунального строительства (пережила самую сложную зиму в блокадном Ленинграде), работала районным архитектором в Челябинске, а потом ее уговорили приехать на работу в Магнитогорск с большой для женских плеч зоной ответственности, большим объемом работ. Для обмена опытом ее отправляли в составе делегации советских архитекторов в Китай, что подтверждает завоеванные ею уважение и авторитет.

Вот как корреспонденты описывали новый район Магнитогорска, созданный под руководством творческой женщины: «Мы увидели город. Да какой! От полукруглой площади веером расходятся широкие улицы с пяти-шестиэтажными зданиями, правильным прямоугольникам кварталов не видно конца... Останавливаемся у кинотеатра имени Горького. Это район первоначальной застройки. <...> Главный архитектор не замечает ни ветра, ни наших посиневших носов. Быстрыми, легкими шагами она переходит из двора во двор, с улицы на улицу. Говорит Ирина Николаевна о городе так горячо, с такой любовной гордостью, что мы невольно заражаемся от нее этим чувством...»¹⁵

Магнитогорск родился и рос вместе с металлургическим комбинатом, который раскинулся на левом берегу реки Урала. Население города увеличивалось очень быстро, и уже через два года после начала строительства комбината здесь проживало 90 тыс. человек. По первоначальному плану, жилищное строительство должно было развернуться рядом с комбинатом. Однако спустя время стало очевидно, что ветер чаще всего относит дым из труб комбината в сторону жилых кварталов. Градостроителям стало понятно, что на правом берегу искусственного озера, образованного плотиной на реке Урале, место для города более удобное. Великая Отечественная война отсрочила начало массового жилищного строительства в новом районе. Только после ее окончания строительство пошло полным ходом. Квартиры в новых домах здесь не уступали по удобствам лучшим столичным квартирам. В них были предусмотрены просторные, светлые комнаты, центральное отопление, ванны с горячей водой, кладовые,

стенные шкафы, мусоропроводы. Уже в конце 1950-х гг. в магнитогорских квартирах появился и газ — была построена городская газовая сеть. Ежегодно более 2 тыс. семей магнитогорцев праздновали новоселье в благоустроенных квартирах в новом районе, который был создан при самом активном участии И. Н. Рожковой. В новых типовых проектах жилых домов была изменена планировка. Женский взгляд на эти перемены мог зафиксировать отказ от длинных, бесполезных коридоров, а также на функциональность — больше двухкомнатных квартир.

В середине 1950-х гг. строители сдали группу кварталов, ограниченных проспектом Металлургов и улицей Жданова — магистралями с большим движением транспорта. В центре этого района вдоль тихой улицы Калинина были размещены три школы, четыре детских сада и ясли. В каждом жилом здании создавался хозяйственный блок: домовые прачечные, помещения для мастерских домоуправления, мусоросборные камеры и гаражи для легковых автомашин. Активно велось озеленение дворов. В каждом микрорайоне устраивались небольшие скверы. По образцу этого микрорайона велось дальнейшее строительство города. Планировка создавалась так, чтобы стать удобной для всех жителей, а в особенности для молодых мам и их детей. Первым не приходилось далеко везти детей в ясли и детский сад: эти учреждения рядом. Школьники, идя на учебу, не должны были переходить улиц с большим движением транспорта. Домохозяйки имели под рукой все, что необходимо в быту. В конце 1950-х гг. к 55 школам, 60 детским садам и 23 детским яслям города добавились еще несколько десятков детских учреждений.

Активно строился новый центр Магнитогорска с крупными общественными зданиями. Было начато сооружение нового здания Дворца металлургов со зрительным залом на 1200 мест. Велось строительство центрального стадиона на 40 тыс. зрителей. Вдоль набережной Урала было заложено несколько парков. В начале 1960-х гг. в Магнитогорске были построены новый телевизионный центр, дом пионеров, гостиница, новый вокзал, большая больница и много других общественных зданий.

Однако если крупные заводы-гиганты, обеспеченные централизованным снабжением и финансированием, имели достаточно средств, чтобы создать комфортную городскую среду для своих работников, строить новые микрорайоны жилых домов и учреждения соцкультбыта, обеспечивать бытовые потребности, то в малых ведомственных предприятиях и учреждениях этого не было. Яркий пример того, как небольшое предприятие, где работали в основном женщины, в годы Хрущевской оттепели было оставлено без соответствующей социальной инфраструктуры, описан в журнале «Работница» за 1957 г. Речь шла о харьковском заводе лекарственных средств (где работало около 800 сотрудников, преимущественно женщин): «Кажется, нет нужды доказывать, насколько необходимы предприятию, на котором работают почти одни женщины, детские учреждения. Однако завод их не имеет и вынужден просить места для детей своих

работниц у богатого соседа — фабрики “Красная нить”. Сосед когда и возьмет, а когда и откажет. Некоторым работницам из-за этого волей-неволей пришлось оставить завод: некому дома за ребятами приглядеть. Четвертый год ведет строительство заводской столовой подрядчик — 2-й Облстройтрест, но, когда достроит ее, неизвестно...»¹⁶ Работницы завода остро нуждались в те годы в жилье. Весь жилой фонд завода состоял из одного двухэтажного дома в двенадцать комнат. Заручившись согласием министерства здравоохранения, завод выхлопотал себе площадку для строительства, составил проект 4-этажного дома, однако министерство в средствах отказало¹⁷.

Кроме того, в полных семьях женщинам не разрешалось получать жилплощадь. На заводах и предприятиях она выделялась именно на супруга. Один из прецедентов — письмо диспетчера цеха Киевского мотоциклетного завода В. М. Полищук, опубликованное в статье «Может ли женщина быть главой семьи?» в журнале «Работница» в 1958 г. Несмотря на то что она являлась передовиком производства, награжденным значком «Отличник», партгором цеха, членом парткома и председателем женсовета завода, в ответ на ее просьбу о квартире для большой семьи (она, муж и четверо детей) был дан ответ, что жилплощадь дают только главе семьи — мужчине, работающему на заводе¹⁸.

В середине 1950-х гг. активно строился молодой образцовый социалистический город Новотроицк, сформировавшийся при крупном металлургическом комбинате. Улицы города, строившегося как образцовый, были названы идеологически ориентированными названиями: Советская, Комсомольская, Садовая, имени Пушкина, Клубная, имени Льва Толстого. К 1958 г. здесь было построено шестьсот восемьдесят пять жилых домов и более двух тысяч индивидуальных, пять бань, три механические прачечные, одиннадцать парикмахерских. Председателем городского совета депутатов была в те годы Таисия Ивановна Майорова, старожил города, одна из первопоселенцев, руками которых в суровых условиях строились первые временные бараки на месте будущих жилых домов. В сфере ее внимания, в том числе, находились вопросы, связанные с юными горожанами. В 1958 г. в 10 школах училось 6314 детей, более 1700 малышей воспитывалось в 11 детских садах и 8 детских яслях. В городе был создан благоустроенный больничный городок, большая, прекрасно оборудованная гостиница. Нижние этажи домов занимали продуктовые и промтоварные магазины, ателье индивидуального пошива¹⁹.

В условиях нехватки квартир и отсутствия благоустройства в недавно построенных городских кварталах важно было поддерживать образцовый порядок, ответственными за который становились сами жители, в первую очередь женщины. Именно они на общественных началах должны были следить за порядком во дворах и на улицах, за ремонтом домов, за работой коммунальных предприятий и учреждений, за чистотой в квартирах, подъездах. Всем этим занималась комиссия городского совета по коммунальному хозяйству и благоустройству. В ее активе состояло много женщин — председателей и членов

уличных комитетов. Их заботливые руки наводили образцовую чистоту и порядок в городе. Много внимания уделяли женщины озеленению кварталов для рабочих. Их силами были разбиты два парка площадью в 30 гектаров. За период 1953–1957 гг. на площади в 40 гектаров заложены фруктовые сады. На весенних и осенних посадках работали тысячи женщин.

Депутаты горсовета и активистки по-хозяйски умели требовать и добиваться выполнения своих решений. Особенно это было заметно в самом новом — Западном районе города, в котором было много нерешенных коммунальных проблем. Именно женщины, которых больше всего волновал вопрос о тепле в домах (для здоровья семьи и детей), писали письма во всевозможные организации, поднимали эти темы на собраниях, добивались строительства котельной. Именно их силами целый городской район был обеспечен отоплением в срок.

Депутат городского совета Новотроицка, член комиссии по благоустройству, Евдокия Васильевна Беляева работала бригадиром женской комплексной бригады штукатуров, маляров, каменщиков и бетонщиков. Бригада из 30 женщин славилась на комбинате систематическим перевыполнением плана, высоким качеством работы. Большинство членов бригады были молодыми девушками. Многих из них Евдокия Васильевна обучила мастерству сама. Понимая, что они приехали с разных концов Советского Союза, оказавшись в сложных условиях жизни (тяжелая работа, аскетичные условия бараков и общежитий), далеко от своих родителей, такие старшие женщины-бригадиры, как Е. В. Беляева, сами будучи матерями, старались с теплотой и заботой относиться к этим девушкам. В отличие от молодых людей, которым было морально легче свыкнуться с мыслью о полной ответственности за свою жизнь и за выпавшие им трудности в мужском коллективе, девушки гораздо в большей степени нуждались во внимании и заботе. «С первых же дней каждая новенькая оказывалась в центре внимания “тети Дуся”, как зовут своего бригадира все женщины. — Не так мастеров держишь, голубка. Вот как надо! — показывает новенькой Евдокия Васильевна. И тут же вперемежку с этими советами она успевает узнать у новенькой, есть ли у нее родные, и если есть, то где живут, сколько классов она окончила и собирается ли учиться дальше, есть ли у нее деньги, обедала ли она, сыта ли...»²⁰ Бригаду штукатуров Евдокии Беляевой называли самой дружной на стройплощадках Новотроицка, в чем видели заслугу бригадира: она учила членов своей бригады помогать друг другу. У Е. В. Беляевой была хорошая комната в центре города, но она редко бывала дома, почти все свободное время проводила в общежитии со своими девушками. Близко принимала к сердцу их огорчения и радости. Дни рождения, праздники, свадьбы как в этой, так и в других женских бригадах отмечались всем коллективом. В кино, клуб, как правило, ходили вместе. В молодежных женских бригадах было принято всем коллективом следить за успеваемостью тех девушек, которые учились в вечерних школах рабочей молодежи и в техникумах. Перед свадьбой кого-то из товарок девушки тайком совещались о том, какой подарок преподнести будущим молодоженам.

Согласно директивным документам Хрущевской оттепели, социалистическое государство по мере приближения к коммунизму должно было передавать свои властные и управленческие функции обществу, создавая обширную сеть общественных организаций. В данной модели делается акцент на этом важном элементе повседневной жизни, а также сравнивается роль рабочей и научной общественности в области самоуправления в 1950–1960-е гг.²¹ Так, государство, мотивируя активную общественность, возлагало на плечи женщин организаторскую работу по формированию городского социокультурного пространства. Они условно «награждались» определенными общественно значимыми должностями и статусами — их избирали депутатами местных советов, где они становились членами комитетов и комиссий по благоустройству и ЖКХ, председателями женсоветов на предприятиях и по месту жительства, возглавляли уличные комитеты.

«Хозяйками юного города» называли в периодической печати того времени женщин — председательниц уличных комитетов Новотроицка. Большим авторитетом пользовалась председатель уличного комитета Железнодорожной улицы Новотроицка Мария Никитична Францевич, у которой было пятеро детей, большое хозяйство и активная общественная работа. Под ее руководством домохозяйки озеленяли улицы, сажали тополя и клены во дворах своих домов. К ней шли за помощью и советом не только по квартирным, но и по семейным делам.

Председатель уличного комитета Новотроицка Евгения Григорьевна Бочкова была известна в городе как садовод-любитель. По ее инициативе в пойме реки Урал были посажены большие коллективные сады. Каждый вечер после работы она вместе с другими жильцами отправлялась в коллективный сад. Но, увлекаясь садом, следила и за порядком в «своих домах» на Советской улице, где во дворах были посажены деревья (молодые тополя, клены, акации), установлены столы, скамейки. По вечерам жильцы играли в шахматы, шашки, домино. Школьники под руководством Евгении Григорьевны оборудовали во дворе большую спортивную площадку, где играли в футбол и волейбол.

Городское пространство продолжалось в пространстве отдельной комнаты (комнаты коммунальной квартиры в первой половине 1950-х гг.) и отдельной квартиры (с конца 1950-х гг. в рамках объявленного Н. С. Хрущевым массового жилищного строительства). Именно усилиями женщин создавался в этих квартирах уют, атмосфера тепла, семейного очага. В условиях дефицита мебели и бытовых товаров это был уникальный опыт женской творческой находчивости и одновременно воли к выживанию в сложных реалиях. Старожил города Людмила Демченко, которая в 1950-е гг. была ребенком, вспоминала о том, как налаживала быт ее мама в те годы: «Постепенно обзавелись типичной для того времени мебелью: диваном с высокой деревянной спинкой, бамбуковой китайской этажеркой, металлическими никелированными кроватями с набалдашниками на спинках. Мама умела создать уют: искусственные цветы в высоких

подцветочниках, выбитые кипенно-белые крахмальные занавески, салфетки, дорожки, подзорники. Полочки этажерки украшали неперменные слоники “на счастье”, шкатулочки, статуэтки. Мама любила вышивать, ее вышивки крестом украшали стены новотроицкой квартиры...»²²

Уже в начале 1960-х гг. инициативы Н. С. Хрущева в сфере создания городов по новым стандартам нашли реальное воплощение в жизнь. Пространство нового городского района имело такую планировку, при которой все учреждения соцкультбыта должны были находиться в шаговой доступности. К здравоохранению, образованию, торговлю, культуре и другим направлениям социальной политики предъявлялись высокие требования со стороны органов власти²³.

Таким образом, проанализированный комплекс исторических источников, связанных с локальными примерами организации городского социокультурного пространства при непосредственном участии женщин и их повседневностью в новых городах, дает право сделать вывод о неоднозначном воплощении в жизнь идей партии и правительства в этом вопросе.

С одной стороны, женщины в составе ведущих столичных архитектурных бюро имели долю творческой свободы для реализации своих идей и какую-то часть административного ресурса (например, главный архитектор Магнитогорска И. Н. Рожкова), но были ограничены существующей социально-экономической системой, Госпланом, партийной идеологией и повальным недостатком ресурсов (стройматериалов, техники, поддержки сверху).

С другой стороны, инициативные женщины, которые ясно понимали, что государство им ничего не должно (в плане облагораживания городской среды), брали на себя ответственность за благоустройство, озеленение, поддержание чистоты и порядка в том новом пространстве повседневности, в котором им предстояло жить, работать, растить детей. Им приходилось особенно интенсивно организовывать субботники, рейды чистоты и борьбы за порядок на первом этапе создания новых городских кварталов, а затем микрорайонов.

Наконец, большая часть женщин, обычных работниц — членов заводских или строительных бригад в основном юными девушками приезжали на стройки пятилетки и строили заводы-гиганты в условиях временных палаток и бараков. На рубеже 1950–1960-х гг. они уже получали отдельные квартиры и в созданном новом городском пространстве могли пользоваться теми благами, которые декларировали в официальной риторике ЦК КПСС и Совет Министров СССР. То есть проживали в тех самых микрорайонах массового жилищного строительства, воспетых в директивах Н. С. Хрущева, могли рассчитывать на находящиеся в шаговой доступности детские ясли, школы, магазины, прачечные, поликлиники и т. д.

- ¹ Активные строители коммунизма: Для матери и ребенка // *Работница*. 1957. № 10. С. 7.
- ² Активные строители коммунизма: Большая сила // *Работница*. 1957. № 10. С. 6.
- ³ По пути, начертанному Лениным // *Архитектура и строительство Ленинграда*. 1956. № 1. С. 2–3.
- ⁴ *Шкварников В.* Новый облик Советских городов // *Культура и жизнь*. 1958. № 7. С. 12.
В. Шкварников — член-корреспондент Академии строительства и архитектуры СССР, директор Института градостроительства и районной планировки.
- ⁵ *Мямлиш И.* У молодых мастеров прикладного искусства // *Культура и жизнь*. 1958. № 7. С. 31.
- ⁶ *Дардик В.* Планировка и застройка Новокуйбышевска и Волжского // *На стройках России*. 1962. № 1. С. 39.
- ⁷ *Залеская Л.* Недостатки в озеленении столицы // *Архитектура и строительство Москвы*. 1956. № 7. С. 12–17.
- ⁸ Красота родного города // Совет депутатов трудящихся. 1959. № 9. С. 30–31.
- ⁹ *Мямлиш И.* У молодых мастеров прикладного искусства. С. 31; *Дардик В.* Планировка и застройка Новокуйбышевска и Волжского. С. 39.
- ¹⁰ ГИАОО. Ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 70. Л. 74–76.
- ¹¹ Вызов ленинградцев принят!/: С собрания городского партийного актива // *Омская правда*. 1959. 6 мая.
- ¹² Воспоминания Л. Е. Артамоновой, 1939 г. р. // Архив авторов (далее — АА). 17.10.2008 г.
- ¹³ Воспоминания Г. Ф. Гусевой, 1935 г.р. // АА. 12.10.2008 г.
- ¹⁴ *Бужкевич М.* Урал, Магнитная гора: На правом берегу // *Работница*. 1957. № 1. С. 4.
- ¹⁵ Там же. С. 4–5.
- ¹⁶ *Присс А.* Будни маленького завода // *Работница*. 1957. № 3. С. 12–14.
- ¹⁷ Там же. С. 14.
- ¹⁸ *Позднякова Л.* Может ли женщина быть главой семьи? // *Работница*. 1958. № 10. С. 23.
- ¹⁹ *Чернышева Е.* Хозяйки юного города // *Работница*. 1958. № 10. С. 32.
- ²⁰ Там же. С. 33.
- ²¹ О программе коммунистической партии Советского Союза: Доклад Н. С. Хрущева // *Материалы XXII съезда КПСС*. М., 1961. С. 89.
- ²² *Демченко Л.* Жизнь моей семьи. Новотроицк Оренбургской области в 1957–1960 гг. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/afterlight/post362199657>
- ²³ Доклад Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1956–1965 гг.» // *Материалы внеочередного XXI съезда КПСС*. М., 1959. С. 41.

References

- Aktivnye stroiteli kommunizma* // *Rabotnica*. 1957. No. 10. S. 7.
- BUZHKEVICH M. *Ural, Magnitnaya gora: Na pravom beregu* // *Rabotnica*. 1957. No. 1. S. 4.
- CHERNYSHEVA E. *Hozyajki yunogo goroda* // *Rabotnica*. 1958. No. 10. S. 33.
- DARDIK V. *Planirovka i zastroyka Novokujbyshevskaya i Volzhskogo* // *Na strojках Rossii*. 1962. No. 1. S. 39.
- DEMCHENKO L. *Zhizn' moej sem'i. Novotroick Orenburgskoj oblasti v 1957–1960 gg.* URL: <https://www.liveinternet.ru/users/afterlight/post362199657> (date of access 02.04.2021).
- Doklad N.S. Hrushcheva "O kontrol'nyh cifrah razvitiya narodnogo hozyajstva SSSR na 1956–1965 gg."* // *Materiалы vneocherednogo XXI s"ezda KPSS*. Moscow, 1959. S. 41.
- Krasota rodnogo goroda* // *Sovet deputatov trudyashchihsya*. 1959. No. 9. S. 30–31.
- MYAMLIN I. *U molodyh masterov prikladnogo iskusstva* // *Kul'tura i zhizn'*. 1958. No. 7. S. 31.
- O programme kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuzа: Doklad N.S. Hrushcheva* // *Materiалы XXII s"ezda KPSS*. Moscow, 1961. S. 89.
- Po puti, nachertannomu Leninyu* // *Arhitektura i stroitel'stvo Leningrada*. 1956. No. 1. S. 2–3.

- POZDNYAKOVA L. *Mozhet li zhenshchina byt' glavoy sem'i?* // *Rabotnica*. 1958. No. 10. S. 23.
 PRISS A. *Budni malen'kogo zavoda* // *Rabotnica*. 1957. No. 3. S. 12–14.
 SHKVARNIKOV V. *Novyj oblik Sovetskikh gorodov* // *Kul'tura i zhizn'*. 1958. No. 7. S. 12.
Vospominaniya G. F. Gusevoj, 1935 g. r. // *Arhiv avtorov*. 12.10.2008 g.
Vospominaniya L. E. Artamonovoj, 1939 g. r. // *Arhiv avtorov*. 17.10.2008 g.
Vyzov leningradcev prinyat!: *S sobraniya gorodskogo partijnogo aktiva* // *Omskaya pravda*. 1959. 6 maya.
 ZALESKAYA L. *Nedostatki v ozelenenii stolicy* // *Arhitektura i stroitel'stvo Moskvy*. 1956. No. 7. S. 12–17.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. В. Жидченко. Советский город как пространство женской повседневности: идеи и их реализация в годы Хрущевской оттепели // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4. С. 120–130

Аннотация: В статье анализируются проблемы формирования нового городского пространства в период Хрущевской оттепели. В этом процессе заметную роль сыграли женщины, которые не только работали на стройках и ремонтно-отделочных работах в новых микрорайонах массового жилищного строительства, но и создавали пространство повседневности будущего города для себя. Женщины-архитекторы Ленинграда проектировали такие города, которые бы отвечали всем потребностям населения в условиях коммунистического общества (идеологически оформленного веяниями оттепели). Женщины-общественницы боролись за образцовый вид своих городов и районов, и эти инициативы поддерживались сверху. Наконец, группа женщин — обычных жительниц новых городов, работавших на заводах, старались всеми силами укрепить семейный быт, вырастить детей, обеспечив их всем необходимым. Они и становились теми самыми потребителями всех благ, которыми должны были пользоваться жители новых городов — ясли, учреждения соцкультбыта, магазины — в шаговой доступности.

Ключевые слова: город, СССР, женская история, историческая урбанистика, городское социокультурное пространство, Хрущевская оттепель.

FOR CITATION

A. V. Zhidchenko. Soviet city as a space of women's everyday life: ideas and their implementation during the Khrushchev Thaw // Petersburg historical journal, no. 4, 2021, pp. 120–130

Abstract: The article analyzes the formation of a new urban space during the Khrushchev Thaw. Women have played a significant role in this process. They not only worked on construction sites and repair and finishing works in new micro-districts of mass housing construction, but also created the space of everyday life of the future city for themselves. The women architects of Leningrad designed cities that would meet all the needs of the population in a communist society (ideologically shaped by the trends of the Thaw). Women social activists fought for an exemplary look for their cities and districts, and these initiatives were supported from above. Finally, a group of women — ordinary residents of new cities, who worked in factories, tried with all their might to strengthen the family life, raise children in conditions of provision with everything necessary. They became the very consumers of all the benefits that the inhabitants of the new cities had to use — nurseries, social and cultural institutions, shops — within walking distance.

Key words: city, USSR, women's history, historical urban studies, urban socio-cultural space, Khrushchev's Thaw.

Автор: **Жидченко Александр Владимирович** — к. и. н., старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая.

Author: **Zhidchenko, Aleksandr Vladimirovich** — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklouho-Maclay.

E-mail: Travel822@yandex.ru